

Этот парень был одет весьма странно: нижняя часть его одежды была аккуратной, из белой шелковой ткани с вышитыми золотыми бамбуками, а верхняя часть состояла из цельного куска белого шелка, который просто был наброшен на плечи, свободно ниспадая по бокам.

Большая часть его рук была открыта, не говоря уже о груди.

Чэнь Хэ еще не успел мысленно покритиковать этот наряд, как тот сам с любопытством спросил:

— Почему вы, даосский собрат, выглядите так неопрятно?

— Я только что прибыл на Остров Красной Ласточки и еще не разобрался с местными правилами, поэтому решил смешаться с простыми людьми и осмотреться, — с притворным вздохом ответил Чэнь Хэ. — Видимо, это была не лучшая идея.

Глаза собеседника загорелись, и он энергично замотал головой:

— Нет-нет, вы, даосский собрат, проявили мудрость, прикинувшись потерпевшим кораблекрушение! Наверняка вы уже успели осмотреть всех этих неопрятных обитателей острова! Если среди них есть достойные, прошу вас указать на них — я очень хочу найти ученика!

— ...

Чэнь Хэ на мгновение застыл, затем неопределенно ответил:

— Боюсь, я разочарую вас, даосский собрат.

Тот разочарованно вздохнул:

— Ладно, если бы найти подходящего ученика было так просто, я бы просто сидел дома и ждал, пока кто-нибудь приплывет сюда случайно. Зачем тогда вообще приезжать на Остров Красной Ласточки?

Затем он почтительно поклонился Чэнь Хэ:

— Я — Тун Сяочжэнь, практикующий с Острова Кэюй в Восточном море. Могу ли я узнать ваше имя?

— Я — Фэн Ши, странствующий практикующий из Южного моря, — невозмутимо ответил Чэнь Хэ, слегка изменив имя своего старшего брата.

— Вы приехали с Южного моря, чтобы участвовать в аукционе? — удивился Тун Сяочжэнь. — Это было непросто.

М-да, оказывается, это не просто рынок для практикующих, а аукцион.

Чэнь Хэ быстро перебрал в памяти полученные знания и примерно понял, что такое аукцион. Он отошел за дерево, достал из сумки для хранения новый халат и кожаную маску, быстро сменил одежду с помощью магии.

Аукцион — это отличное место!

После того как практикующие заходят туда, все используют искусство отвода глаз, а затем

бродят по залу несколько кругов — это идеальный способ сбить с толку преследователей.

Чэнь Хэ сейчас стремился туда, где было больше всего людей.

Лучше всего было бы после аукциона сесть на корабль, идущий в Южное море, а затем пересечь на судно, направляющееся в провинцию Цинчжоу.

Тун Сяочжэнь находился на среднем этапе этапа золотого ядра, что было на ступень ниже Чэнь Хэ, поэтому он говорил с ним довольно почтительно. Они вместе подошли к ряду павильонов.

Над входом висела табличка с надписью: «Свободные ласточки на крыше».

Чэнь Хэ хотел спросить, сколько нужно заплатить за вход, но Тун Сяочжэнь легким движением поднялся на веревку, натянутую над роскошными воротами.

Чэнь Хэ последовал за ним.

Толпа простых людей у входа, ожидающих своей очереди, заахала:

— Снова двое мастеров!

— Не зря говорят, что пока не побываешь на Острове Красной Ласточки, не поймешь, насколько мир велик.

— Если бы не риск кораблекрушения и долгое путешествие через океан, я бы никогда не увидел столько великих мастеров — все они настоящие отшельники. Раньше я недооценивал героев этого мира.

Чэнь Хэ: ...

Кажется, он начал понимать, почему практикующие так свободно здесь гуляют.

Этот остров находится далеко в океане, и странная одежда здесь никого не удивляет, особенно если речь идет о великих мастерах!

Чэнь Хэ по пути видел множество товаров, разложенных под крышами: драгоценные камни размером с кулак, ткани, сверкающие как золото, изысканные украшения и антиквариат, кубки, светящиеся в темноте, красные кораллы и кучи разноцветных жемчужин, словно песок, разложенные для выбора.

Внутри зданий даже не нужно было зажигать много светильников — сокровища сами излучали свет.

— Брат Тун, где находится аукционный зал? — спросил Чэнь Хэ, заметив, что чем выше они поднимались, тем больше становилось веревок и практикующих.

— Самый большой павильон, — указал Тун Сяочжэнь на огромное четырёхэтажное здание с розовыми занавесками.

Через полчаса Чэнь Хэ сидел за столом на первом этаже павильона, голова его гудела. Он допустил ошибку! Оказалось, что очень немногие практикующие использовали искусство отвода глаз. К счастью, он подготовился заранее и надел маску, иначе выделялся бы как белая ворона и непременно привлёк бы внимание.

Но разве это не аукцион?

Хотя на первом этаже сидели только практикующие этапа золотого ядра, здесь было шумно и многолюдно — около трёхсот человек, а если добавить практикующих с трёх верхних этажей, то это было настоящее событие для Восточного моря. Похоже, половина всех практикующих Восточного моря собралась в Павильоне Лян Янь.

Это означало, что те, кто изо всех сил пытался его поймать, вероятно, тоже были здесь...

Чэнь Хэ собрался с мыслями и, как и окружающие его практикующие, закрыл глаза и замолчал.

На первом этаже можно было услышать голоса, торгующиеся на верхних этажах, но речи ведущего аукциона из Павильона Лян Янь были едва различимы. Чэнь Хэ сосредоточился, но уловил лишь отдельные фразы.

— Пожалуйста, не спорьте, нужно спросить мнение самого человека... К сожалению, он отказался, но давайте посмотрим на следующего...

— Провожаем почётного гостя с третьего этажа!

Последние слова были произнесены громко, и все практикующие на первом этаже открыли глаза.

— Даосский брат Фэн, мы уже на втором этаже, — с напряжением посмотрев на потолок, сказал Тун Сяочжэнь. — Дай бог, чтобы на этот раз здесь было не так много практикующих этапа изначального младенца, иначе они заберут всё самое лучшее, и я зря приехал в этом году!

Старик за соседним столом, поглаживая бороду, вставил:

— Верно, раз в год, на пятый день пятого месяца, я уже семь лет возвращаюсь с пустыми руками. Эх, я предпочитаю качество, а не количество! Надеюсь, в этот раз мне повезёт.

Тун Сяочжэнь стал ещё более напряжённым.

Чэнь Хэ размышлял о странной системе аукциона в Павильоне Лян Янь. Похоже, гостей распределяли по этажам в зависимости от их уровня мастерства. Все товары сначала показывали практикующим этапа Великого Единения на четвёртом этаже, а практикующие этапа преобразования духа на третьем этаже могли выбирать только то, что осталось.

Это был хороший способ избежать конфликтов, так как люди одного уровня могли смело торговаться, не боясь, что более слабые практикующие увидят редкие сокровища, которые они не смогут себе позволить, или даже не поймут, что это за вещи.

Чэнь Хэ наблюдал со стороны и заметил, что многие практикующие, как и Тун Сяочжэнь, нервничали: кто-то стучал пальцами по столу, кто-то молился, кто-то бормотал себе под нос. Всё это выглядело очень странно!

Кто бы мог подумать, что на аукционе люди будут так переживать, что не смогут ничего купить?

— Провожаем почётных гостей со второго этажа!

Потолок слегка затрясся, и небольшая его часть медленно опустилась вниз.

Чэнь Хэ поднял голову и увидел, что три верхних этажа полностью опустели, и теперь можно было увидеть вершину пагоды.

Потолок опустился на пустое пространство в конце зала, и затем с верхнего этажа медленно спустились более десятка служителей Павильона Лян Янь в зелёных одеждах, ведя за собой группу простых людей.

Одни из них были одеты в лохмотья, другие — в роскошные наряды, среди них были и мужчины, и женщины. Самому старшему было около двадцати лет, младшему — семь или восемь.

Всего их было около ста человек.

Они выглядели не очень хорошо, многие опустили головы, а несколько маленьких детей плакали.

— ...

Неужели в мире практикующих тоже есть работорговля? Павильон Лян Янь продаёт людей?

— Уважаемые даосские собратья, спасибо за то, что пришли сюда, — сказал ведущий аукциона, затем обернулся к вялым и апатичным простым людям и резко сказал:

— Что это за вид? Раз вас не выбрали старшие мастера с верхних этажей, значит, у вас недостаточно таланта. Разве можно в практике совершенствования стремиться к недостижимому и быть жадным?

Ожидающие практикующие удовлетворённо кивнули. Хотя они могли выбирать только из того, что осталось, это не означало, что они готовы терпеть презрение со стороны этих простых людей!

— По старой традиции Павильона Лян Янь, товар достаётся тому, кто предложит самую высокую цену. Эти простые люди были тщательно отобраны нашим павильоном в девяти провинциях, за морем и даже в Западном крае. Все они пришли сюда добровольно. Даже у самых слабых из них есть потенциал для закладки основания, мы не обманываем. Всё зависит от вашего зрения и того, сколько вы готовы заплатить. Тех, кто никому не понадобится, оставят в Павильоне Лян Янь, и если кто-то из даосских собратьев захочет взять их в качестве слуг или учеников, после аукциона можно будет договориться о цене.

С каждым его словом простые люди на сцене вздрагивали, и в конце концов, боясь оказаться среди худших, они выпрямились и дрожащими голосами обратились к практикующим в зале.

Чэнь Хэ: ...

Неужели практикующие Восточного моря покупают учеников?

И даже на аукционе! Насколько же им не хватает учеников!

— Эх, пожалуй, так и есть. Бескрайние моря, бесконечное Восточное море — сколько времени нужно потратить, чтобы найти подходящего ученика? Где искать людей с нужным потенциалом? Лучше доверить это тем, у кого есть ресурсы.

До того как войти в Павильон Лян Янь, Чэнь Хэ и представить не мог, что в мире практикующих существует аукцион учеников.

Не собрание для охоты на демонов, не турнир боевых искусств, а аукцион учеников!

После покупки ученика Павильон Лян Янь не выдавал контрактов. Деньги, которые платили практикующие, были вознаграждением за огромные усилия, которые павильон тратил на поиск подходящих «товаров».

А деньги?

Практикующим Восточного моря их хватало!

Переведены и систематизированы термины из глоссария. Устранены несоответствия в оформлении прямой речи (везде использовано длинное тире). Удалены случайные кавычки в монологах. Исправлены грамматические ошибки и согласованность падежей. Восстановлены пробелы в числительных (300 → 300, 1 000 → 1 000). Приведены к единому стилю описания уровней мастерства. Убраны лишние восклицания и разговорные конструкции, сохраняя авторский стиль.

<http://bllate.org/book/16345/1477630>